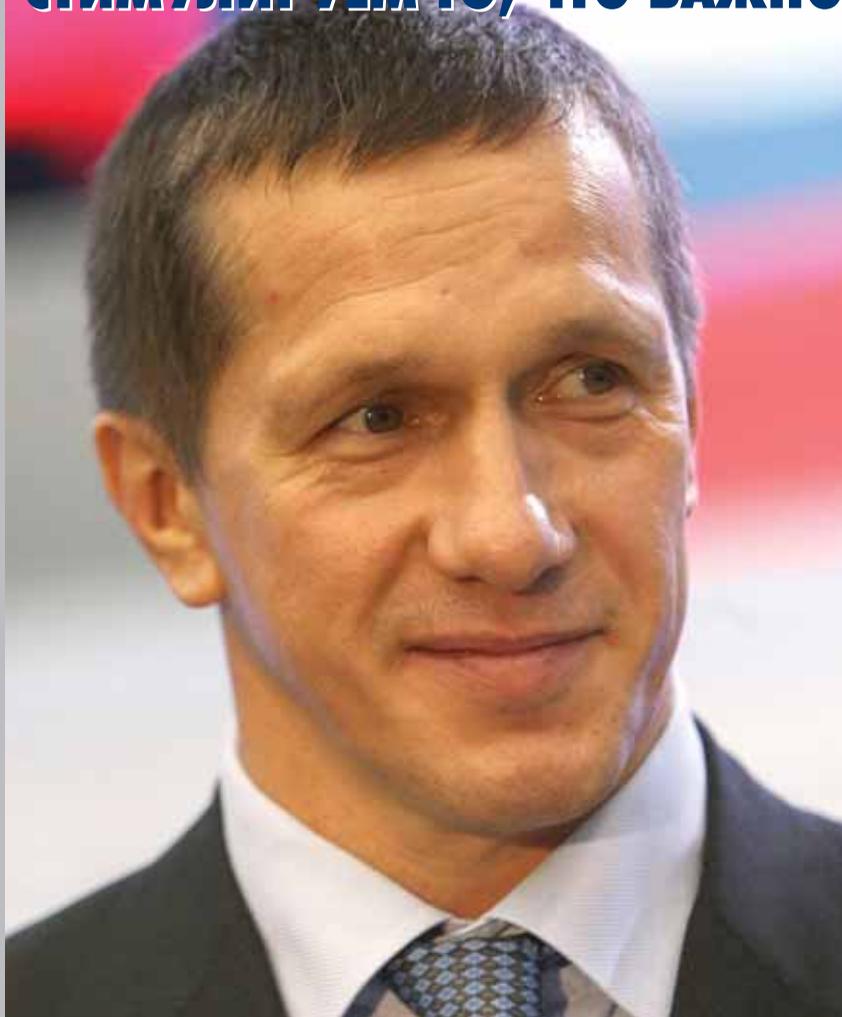

ЮРИЙ ТРУТНЕВ: СТИМУЛИРУЕМ ТО, ЧТО ВАЖНО ГОСУДАРСТВУ

ИНТЕРВЬЮ
ЮРИЙ ТРУТНЕВ
Министр природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

Законодательство никогда не бывает идеальным, оно развивается вместе с развитием общества, с развитием технологий, с развитием представлений о правильном балансе политических, экономических и социальных интересов. Но скажу так: сегодняшнее законодательство, регулирующее недропользование в Российской Федерации, точно значительно лучше, чем, например, законодательство 2004 года. Мы довольно много за этот период сделали. Будем дальше двигаться...

Ред.: *Первое, что хотелось выяснить, это ваше мнение по запасам, по ресурсам, по их достаточности. Если у нас есть вера в то, что ресурсы все еще есть и их надо открывать, чтобы потом с какой-то маржой продать компаниям, то кто этим будет заниматься как не государство? Считаете ли вы правильным, что государство на гео-*

логоразведку не тратится в той мере, в которой хотелось бы?

Ю.Т.: Начнем с простой вещи — достаточно или недостаточно запасов? Совершенно очевидно, что при сегодняшней конъюнктуре спроса на нефть, при том, что Россия является крупнейшей добывающей страной мира, чем больше запасов, тем лучше.

Но найти можно только то, что Господь Бог дал. Причем каждая следующая тонна условного топлива будет нами изыскиваться с большим объемом затрат — это будут более мелкие месторождения и они будут большей частью в труднодоступных территориях.

Знаете, есть довольно много причитаний на тему недостаточности государства, мол, надо бы больше вкладывать в геологоразведку. Они в последние годы несколько поутихли, а с кризисом возобновились вновь. Мне не кажутся эти разговоры сильно содержательными по целому ряду причин.

Вы знаете, что после 2004 года государство практически кратно каждый год увеличивало вложения в геологоразведку. Мы по целому ряду видов полезных ископаемых перешли на расширенное воспроизводство, то есть стали ставить на баланс больше, чем добываем. Нефть и газ в том числе, если уж мы о них говорим более всего.

Теперь по поводу того, до какой стадии в разведке должно идти государство. Мы уверены в том, что государство должно ограничиваться поисковыми работами регионального характера, предоставляя конкретную разведку месторождений и полезных ископаемых компаниям. Почему мы в этом уверены? По двум достаточно простым причинам.

Первое. Все-таки государственный бюджет — это то, на что у нас содержатся школы, больницы и детские сады, и рисковать им не желательно. Геологоразведка — это риск, и риск достаточно высокий. Надо ли идти в эту часть за счет средств государственного бюджета? Считаем, что нет. Более того, и в большинстве стран мира так не делается.

Следующая и, пожалуй, еще более важная причина. Мы гордимся тем, что поступления в бюджет от продажи прав пользо-

вания недрами возросли за период работы команды министерства сегодняшнего состава примерно в 40 раз. Но, тем не менее, мы прекрасно понимаем, что эти 40 или 100 в лучшем году миллиардов — это не те день-

Есть довольно много причитаний на тему недостаточной позиции государства, мол, надо бы больше бы вкладывать; мне не кажутся эти разговоры сильно содержательными

ги, которые определяют экономику недропользования России, поскольку доходы от работающих месторождений, налог на добычу полезных ископаемых, таможенные пошлины превышают данную величину в десятки раз.

Ред.: Поэтому...

Ю.Т.: Поэтому для нас гораздо важнее создать пространство для инвестиций, создать условия, для того чтобы компании вкладывали как можно больше средств и в геологоразведку. На это влияет несколько групп факторов. Первое — это, естественно, подготовка площадей, то есть то, что мы, собственно говоря, и делаем в рамках государственных расходов. Второе — это конъюнктура цен на мировом рынке: сколько стоят данные полезные ископаемые. Третье — финансовые возможности компаний.

Важно и последнее — законодательство. На цены на нефть мы влияем не очень сильно, а вот четвертый фактор — это фактор, за который отвечает государство. И думаю, что его влияние на эффективность и инвестиционную привлекательность работы отрасли является одним из определяющих, его можно смело ставить на тот же уровень, что и поисковые работы.

Ред.: Законодательство необходимо, но достаточно ли того, что существует?

Ю.Т.: Это как картина: вот она нарисована и лучше может быть? Никогда нельзя сказать, что лучше невозможно вообще. Законодательство — это не абсолютный, это балансовый вопрос.

Соответственно, формируя этот баланс, мы определяем, что оставить компаниям, для того чтобы у них была возможность развиваться, вкладывать в геологию, в новые технологии, а что забрать для нужд общества.

Мы вчера были на совещании у Владимира Владимировича в Брянске. Там встает медсестра и говорит: «А я получаю 4300 рублей в месяц». У нас в нефтяной отрасли много людей, которые столько получают? Поэтому мы должны с вами думать об этом балансе, когда мы говорим: «А давайте снизим налоги и все оставим компаниям». А что мы с этими медсестрами будем делать? С голоду оставим помирать?

Потому и нужны тонкие настройки, связанные с дифференциацией налогообложения по тем или иным видам деятельности, в которых государство не столько определяет объем изъятия, сколько создает стимулирующие факторы для работы в тех или других направлениях.

При одновременном снижении уровня административных барьеров, чем министерская команда и занималась все это время и будет заниматься.

Мы начали дифференциацию налогообложения, создавая именно систему стимулов. Освоение новых месторождений, налоговые каникулы, старые выработанные месторождения на 80% и выше. Высоковязкие нефти. Сейчас в Госдуме лежит законопроект, связанный с мелкими месторождениями. Мы стимулируем то, что важно государству.

Принимая каждое такое решение, мы должны тщательно взвешивать последствия: а не будут ли уважаемые компании, скажем так, маневрировать в условиях предоставленной им большей экономической свободы, нарушая интересы государства? По тем же ценам на горюче-смазочные материалы в этом году это хорошо видно: в два раза различаются по территории России.

Это шутки такие с рентабельностью. Поэтому при всем моем искреннем и глубоком уважении ко всем людям, работающим в отрасли, мы будем очень тщательно выверять каждое свое решение.

Геологоразведка — это риск, и риск достаточно высокий. Надо ли идти в эту часть за счет средств государственного бюджета? Считаем, что нет

Ред.: Основной оппонент внедрения дифференцированных систем налогообложения, льгот для выработанных, льгот для мелких и малых месторождений это Минфин?

Ю.Т.: Есть большой соблазн раскидать камни в соседей, встать посередине и сказать: «Мы-то хорошие, но вот мешают». Неправда. В Министерстве финансов работают очень квалифицированные и опытные люди, ко-

Для нас гораздо важнее создать пространство для инвестиций, создать условия, для того чтобы компании вкладывали как можно больше средств и в геологоразведку

торые очень внимательно относятся к нашим предложениям. Наши предложения всегда революционнее, чем то, что в конце концов принимается.

Отсутствие взаимопонимания возможно только по одной из двух причин. Первая — мы были

Нужны тонкие настройки, которыми государство не столько определяет объем изъятия, сколько создает стимулирующие факторы для работы

не достаточно доказательны, мы не достаточно точно показали, почему это необходимо. Значит, надо думать, готовиться, скрести затылки и идти на новый заход. Потому что они стоят на страже бюджета, они обязаны задавать нам вопросы, так или иначе связанные с бюджетом.

Или второй вариант. Если мы считаем, что мы полностью доказательны, и наши предложения не принимаются, значит сегодня

Принимая каждое решение, мы должны тщательно взвешивать последствия: а не нарушаются ли интересы государства? Наши предложения всегда революционнее, чем то, что в конце концов принимается

страна не может пойти на эти экономические риски. Так тоже может быть. Я уже говорил, что есть баланс самых различных интересов: я абсолютно уверен, что так и должно быть.

Абсолютная уверенность в защищенности инвестиций во всех ее аспектах является важнейшим фактором; только тогда бизнес будет вкладывать по максимуму

Мы должны воевать за развитие отрасли, за ее инвестиционную привлекательность, а Минфин и Минэкономразвития в этом случае выполняют функции наших оппонентов. И есть председатель правительства, высший арбитр, чтобы принимать конечное решение.

В рамках своего представления об интересах России доказываю и буду продолжать доказывать, что законодательство на шельфе надо изменять в сторону либерализации

Ред.: Не считаете ли вы возможным и необходимым законодательно уточнить обязанности нефтяных компаний перед государством?

Ю.Т.: Понимаете, есть разные сценарии развития страны. Один из них с большей долей государственного регулирования, второй с более либеральный. Хочу честно признаться, что мне больше нравится второй вариант. Когда компаниям начинают говорить, какие выплачивать дивиденды, какую заработную плату

надо оставить топ-менеджерам, сколько должен стоить бензин, то мы в общем-то деформируем принципы рыночной экономики.

А они — в стимулах, в системе стимулов. Я знаю довольно много высказываний на тему, почему они вывозят капитал, почему они регистрируют компании в офшорах, почему они, вместо того, чтобы вкладывать в новые технологии, складывают себе в карман. И в этой части рассуждений есть немалая справедливость. Но не лучше ли задаться вопросом: а почему, собственно говоря, они хотят складывать, а не вкладывать?

Ред.: Это обратная сторона отсутствия стимулов?

Ю.Т.: Первое — стимулы, и второе — это инвестиционный климат. Абсолютная уверенность в защищенности инвестиций во всех ее аспектах является важнейшим фактором, потому что человек будет вкладывать по максимуму только тогда, когда он будет уверен, что то, что он вложил, и все плоды, которые вырастут на вот этом взращенном дереве, это его, его семьи, его акционерного общества. И это тоже нельзя создать за одну ночь.

Ред.: Верите ли вы, что нефтедобыча в ближайшие пять-семь лет не упадет?

Ю.Т.: Я считаю, что мы в состоянии удержать добычу. И если континентальное отраслевое законодательство подправляется тонкой настройкой уже имеющихся механизмов, то про шельфовое такого не скажешь. Я, как законопослушный гражданин и член правительства, работаю в той системе координат, которую приняли. Но в рамках своего представления об интересах России доказываю и буду продолжать доказывать, что законодательство на шельфе надо изменять в сторону либерализации.

Хотим сохранить контроль — пожалуйста, никаких проблем. Куда инвестор денется с этим месторождением? У нас, если потребуется, у государства, достаточно возможностей регулирова-

ния, чтобы заставить его выполнять законодательство. А уж степень продуманности законодательства — это и есть наша ответственность. Вот что мы считаем правильным в стране делать — так и должно быть написано в законодательстве.

Норвегия — самый лучший в этом отношении пример. Весь мир у них на шельфе работает, все технологии. Они с нуля поднялись на вершину одной из сильнейших добывающих стран мира.

Ред.: Считаете ли вы, что те меры, которые предлагает министерство по льготам для выработанных и мелких месторождений достаточны, для того чтобы инвестор в них поверил?

Ю.Т.: А я не случайно произнес термин «тонкая настройка». Вот здесь лучше не переборщить, интересы государства пострадать не должны. Мы, главное, создали эти механизмы, они появились. А как их потом подкручивать, с 80% выработанными или с 75%, такое снижение или другое, — это уже настройки, которыми надо вместе заниматься, изучая.

Одно из последних предложений «Татнефти», которое мы обсуждали в Казани буквально несколько дней назад, на мой взгляд, довольно интересное. Они говорят о том, что у них порядка 10% нефтедобычи осуществляется малыми компаниями. Причем не в ущерб большим, а за счет работы на выработанных залежах, на мелких месторождениях. Если нам сейчас 10% добычи добавить по России, то получится весьма внушительная цифра. И такие возможности есть. Только для этого надо, чтобы остальные компании вели себя так же, как «Татнефть».

Если получу от председателя правительства соответствующие полномочия, то думаю, что мы найдем способ убеждения компаний. Но все-таки решение должно быть принято им, потому что это системное для страны решение.

Ред.: Вы считаете, что методы увеличения нефтеотдачи стабилизируют добычу, не дадут ей дальше продолжать падать?

Ю.Т.: Я считаю методы повышения нефтеотдачи одним из важнейших направлений, которое сейчас государство должно стимулировать. Потому что никто из наших потомков не скажет нам большое спасибо за то, что мы «перекушали» все месторождения полезных ископаемых и в этом виде недооцененными забросили. Совершенно очевидно, что недропользование должно быть рациональным.

Если получу от председателя правительства соответствующие полномочия, то думаю, что мы найдем способ убедить компании в разработке мелких месторождений

Здесь две проблемы. Первая — это тот самый инвестиционный климат, о котором мы с вами уже поговорили. Так или иначе, повышение нефтеотдачи — это дорого, проще собрать легкую нефть. Поэтому компании должны быть уверены в стабильности, в защите своих интересов, тогда они будут вкладывать больше в месторождения.

И, конечно, второе — это чисто наша кафедра — стимулирование, и это сложный вопрос. Потому что отделить нефть, добытую в рамках применения новых методов, от нефти, которая вообще добывается на месторождении, — это определенные проблемы. Здесь необходимо избежать спекуляций и двоякого толкования. Вот в этом вопросе нас Минфин точно не пропустит, если мы будем недоказательны. Поэтому мы занимаемся этим, и я думаю, что успех будет.

Ред.: Не досадно ли вам, что бюджет на этот год на геологоразведку выделяет 22 млрд рублей, а на поддержку СМИ — 66 млрд?

Ю.Т.: Когда мы начинали, средств на геологоразведку было, если память не изменяет, менее 1,9 млрд рублей. Поэтому тут, к со-

жалению, весь вопрос в постепенности. Когда вообще этим не занимались, то доказать, что надо этим заниматься на порядки больше, — есть определенные проблемы.

Но в этот раз мы были доказательны: на интересы геологической отрасли в следующем году будет выделено уже 43 млрд рублей. Конечно, лучше не нарушать финансирование, лучше, чтобы это всегда шло с ростом, потому что нефть все труднее будет доставаться. А разведка месторож-

Я считаю методы повышения нефтеотдачи одним из важнейших направлений, которое сейчас государство должно стимулировать

дений полезных ископаемых это очень инерционный процесс.

И именно поэтому мы во благо страны стараемся каждый месяц, каждую неделю что-то в законодательстве усовершенствовать, чтобы людям легче работалось. 📄

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru